

Моя позиция известна

На вопросы корреспондента журнала отвечает ректор Московского университета имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий.

— Виктор Антонович, какова сегодня Ваша позиция по Единому экзамену?

— Моя позиция общеизвестна: абсолютизация этой формы приёма в вузы, как единственной и непогрешимой, безусловно, приведёт к серьёзным ошибкам.

— Удачно ли складывается Ваш диалог с оппонировавшей стороной?

— В процессе нашей дискуссии позиции сторонников и противников ЕГЭ постепенно сближаются. Например, если раньше говорилось, что Единый экзамен — это тест, то сегодня непременно подчёркивают, что Единый экзамен состоит из частей различной степени сложности, одно из заданий — творческое — требует навыков рассуждения. Если раньше настаивали, что Единый экзамен надо вводить для всех вузов без исключения, то сегодня это условие уже смягчено — послабления сделаны для вузов культуры, медицинских институтов и многих других высших школ. Если раньше говорилось, что Единый экзамен — единственно возможная форма поступления в вузы, то сегодня в Министерстве образования готовится положение об олимпиадах, вводятся дополнительные предолимпиадные конкурсы в регионах, которые будут предшествовать ЕГЭ и могут даже служить основанием для приёма в университеты и институты вне конкурса. Всё это прямо или косвенно свидетельствует о сближении позиций.

Мы по-прежнему считаем, что лучший способ поиска молодых учёных, способных мыслить и отстаивать свои взгляды, — проведение олимпиад и конкурсов, «живых» экзаменов, собеседований и письменных экзаменов. Единственной формой приёма Единый экзамен быть не может. Он показывает одну сторону мыслительных способностей человека, а есть много других граней, которые профессорско-преподавательскому составу в молодом человеке нужно увидеть и не пропустить. Единый экзамен, безусловно, можно использовать как некоторую промежуточную оценку знаний школьников, но при наборе в ведущие вузы нужно всё же сохранить уже наработанные годами формы приёма.

— Примет ли Московский университет участие в Едином экзамене в этом году?

— Учёный совет МГУ единогласно принял решение: в этом году в ЕГЭ не участвовать. Это означает, что мы не принимаем свидетельства о сдаче ЕГЭ. Мы будем участвовать в дискуссиях об эксперименте, обсуждать его результаты. После того

контрольно-измерительные материалы для себя, для наших, российских, школьников. Кстати, к КИМах по математике и физике претензий гораздо меньше, чем по гуманитарным и общественным наукам.

ЕГЭ часто сравнивают с идеалом и тогда, конечно, находят в нём множество недостатков. Но любой учитель может предъявить массу претензий и к традиционным экзаменам. Вероятно, надо сравнивать ЕГЭ и с идеалом, которого мы хотим достичь, и с тем, что было и есть сейчас при традиционной форме аттестации, тогда отчётливо видны и преимущества, и недостатки Единого госэкзамена.

Оказалось, что цели, которых хотелось достичь (скажем, абсолютной доступности любого вуза абитуриенту из любой «точки» страны), хороши в принципе, но при существующих законах и подзаконных актах и просто наших традициях они (эти прекрасные цели) порождают массу проблем. А этим летом, когда в эксперименте будут участвовать все (кроме МГУ) московские вузы и половина московских школ, эти проблемы ещё более обострятся.

— Какие это проблемы?

— Во-первых, медалисты. Они имеют законодательно установленные льготы при поступлении в вуз. Для медалистов ЕГЭ изменил ситуацию коренным образом. Раньше медалист твёрдо знал: он должен сдать профилирующий экзамен на «пятёрку», тогда поступит в вуз без конкурса. Но при этом он не знал, сдаст ли на желанную, необходимую «пятёрку» (вузы могли — и это не секрет — приток медалистов «регулировать»).

Сейчас ситуация кардинально изменилась. Медалист теперь точно знает, в какие вузы его обязаны принять. И, конечно, он не станет сдавать свидетельство ЕГЭ в вуз, где его принять не обязаны.

— Что значит «обязаны — не обязаны»?

— Всё просто: вуз имеет право установить некую планку прохождения. И он её устанавливает: у одного вуза эта планка (проходной балл) — 75, у другого — 80, у третьего — 90. В свидетельстве после ЕГЭ «пятёрку» ставят тем, у кого балл от 75 и выше. Понятно, что абитуриент-медалист, получивший 75 баллов по математике, не понесёт своё свидетельство к нам, в Высшую школу экономики, где требуется 90 и выше баллов. Не понесёт он его и в МИФИ, где тоже, наверное, проходной балл будет высоким. Он понесёт документы в вуз, где будет установлен тот самый балл, который у него есть, тогда как медалист он будет зачислен вне конкурса. Медалисты — все «пятёрчники», но цена (баллы) этой «пятёрки» у всех разная. Легко догадаться, что в те вузы, где проходной балл по профилирующему предмету ниже (а в половине вузов такой предмет — математика), соберётся столько медалистов, что они займут очень много бюджетных мест.

— Вы ведь уже столкнулись с этим прошедшим летом?

— Да, потому что мы на все специальности принимали свидетельства ЕГЭ. И там, где был ниже проходной балл, там и желаю-

щих было больше. Ещё один важный аспект. У нас давно уже по закону можно поступать в несколько вузов. Но прежде человек мог поступать в 2–3 вуза — как позволяло расписание экзаменов. Теперь абитуриент может послать документы в десятки вузов — тут нет ограничений. И ребята именно так и поступают. Можно не сомневаться в том, что многочисленные московские медалисты и медалисты из других городов непременно подадут заявления во многие вузы. Это, естественно, создаёт огромные трудности. Что получается?

В какой-то момент вуз с удовлетворением констатирует, что конкурс достаточно велик: 10 человек на место. Вуз очень доволен. Но тут же выясняется, что ребята подали заявления не только в этот, но и в несколько других вузов. Абитуриенты тоже прикидывают: в этот вуз уже 10 человек на место, это опасно, можно «сесть между двух стульев». И нет ещё опыта ни у абитуриентов, ни у вуза — как быстро и уверенно определить, кто куда будет зачислен. Все нервничают (кроме, конечно, тех, у кого очень высокие баллы). И неясно, сколько будет принято медалистов и других «льготников», и сколько останется мест для остальных абитуриентов. Тут и выявилось очень важное: льготы по медалям несовместимы с самой структурой ЕГЭ. Элементы разных систем не работают вместе.

Думаю, что надо всё-таки ограничивать число вузов, в которые можно подавать заявления, хотя такое ограничение и противоречит принципам ЕГЭ. Ни в одной стране, где проводится национальный экзамен, не разрешается, как у нас, подавать документы в десятки вузов, поскольку это создаёт невообразимые организационные сложности для вузов, да и для самих абитуриентов.

Теперь о других «льготниках», поступающих вне конкурса. Это очень многочисленная группа, в которую входят чернобыльцы, дети-сироты, дети-инвалиды, дети инвалидов I-й группы, — все они имеют право на внеконкурсный приём, если у них в аттестате или в свидетельстве ЕГЭ положительные оценки. Вуз при этом часто даже не имеет возможности проверить представленные документы. Получается, что очень много мест в вузах занимают ребята, которые поступают как имеющие бесспорные льготы, но со слабыми знаниями. Теперь, при ЕГЭ, они могут поступать в неограниченное число вузов. И это тоже — сложная проблема, особенно для московских вузов, и решать её придётся уже в этом году.

Итак, реальное положение дел таково, что значительное число бюджетных мест отдаётся именно ребятам со всевозможными законными льготами.

— Как шло у вас зачисление, как вы, первопроходцы, справились со всеми этими трудностями?

— В августе мы вывесили списки поступивших. После этого каждый из них должен в течение трёх дней принести или прислать оригинал свидетельства ЕГЭ. А мы, понимая, что часть поступивших отнесёт свидетельства в другой вуз, должны «сдвинуть» оставшихся, перед этим проранжировав их по баллам. И вот таких этапов у нас было два: два раза вывешивались новые списки поступивших, поскольку некоторые ребята вовремя не представили оригиналы свидетельств, отдали их в другие вузы.

как правительство примет решение о ЕГЭ, мы работаем для себя ту или иную концепцию приёма в университет. Кстати, вопреки утверждениям о том, что ЕГЭ повсеместно распространён за рубежом, смею утверждать, что это не соответствует истине. Нет страны, где единый экзамен был бы единственной формой приёма в вузы. В США, например, существует несколько подходов, предъявляемых к абитуриенту: единый экзамен, аттестация самого ученика, аттестация школы, аттестация учёного, собеседование и другие. Я недавно был в Швеции и встречался там с ректорами. В этой демократической стране есть альтернатива — либо единый экзамен, либо обычный при университете. Логика убеждает: университеты должны быть причастны к набору студентов.

— Вы упомянули олимпиады, а известно ли, результаты каких олимпиад будут учтены при приёме молодых людей в вузы?

— Министерство как раз решает этот вопрос. Я послал министру образования письмо с просьбой признать некоторые олимпиады в МГУ в качестве вступительных экзаменов. Считаю, что это правильно. Кто, кроме математиков МГУ, сумеет провести математическую олимпиаду на достойном уровне? Знаю, что некоторые вузы Ростовской и других областей России обратились с подобными же просьбами в министерство, определённая логика в этом есть. Не надо, конечно, тотчас же делать по всей стране «линейку». При согласии Союза ректоров регионов можно проводить локальные олимпиады, результаты которых могут учитываться при приёме в вуз.

— Знаете ли Вы, что Санкт-Петербургский университет принял решение об участии в ЕГЭ?

— На днях я говорил с ректором этого университета Людмилой Алексеевной Вербицкой. Они приняли такое решение: все вузы Санкт-Петербурга принимают итоги Единого экзамена по литературе, кроме филфака и факультета журналистики СПбГУ. Эти факультеты проводят свой собственный экзамен. Кроме того, абитуриент по результатам ЕГЭ может претендовать на платную форму обучения. Что касается Московского университета, я надеюсь, что у нас ещё есть два года эксперимента и за это время мы отработаем свою позицию. Пока же я с трудом представляю себе, как по итогам Единого экзамена можно принять на мехмат или на медицинский факультет МГУ, на факультет вычислительной кибернетики и математики или на факультет науки о материалах (кстати, единственные в своём роде в России)? Конечно, в интересах будущего нашей науки министерству следовало бы дать Московскому университету больше самостоятельности в наборе абитуриентов.

Вопросы задавала
Наталья Савицкая